

Вряду торжествующих, полных надежды седмиц Великого Поста мы сегодня вспоминаем святую Марию Египетскую. Почему Церковь включила ее образ в эти недели? Не потому ли, что в ней мы видим торжество Божией силы и торжество воистину ответной человеческой любви? Или, может быть, мы видим торжество человеческого отчаянного зова о помощи и победу, которая дается Богом, Его любовью, Его силой и крепостью.

О святой Марии Египетской можно сказать кратко: она была жительница Александрии, женщина дурной жизни, позор своих сограждан, соблазн, погибель. В какой-то день ей захотелось поклониться животноному Кресту Господню, частица которого находилась в одном из храмов. И не думая о своей греховности, не думая о том, что по ее жизни у нее ничего общего нет с тем Богом чистоты и любви, Которому она хотела поклониться, она дерзновенно захотела войти в храм. Но какая-то сила ее остановила; каждый раз, как она приближалась к вратам, она была отброшена. И она пришла в ужас, и она обратилась к Матери Божией за помощью и за милосердием – и была допущена в храм. Но из храма она не вернулась к прежней позорной жизни; она ушла в пустыню и там провела, в неопишемом подвиге, в совершенном одиночестве, всю свою остальную жизнь до смерти; жизнь, которая не была жизнью бесплотного существа, но была поистине жизнью воплощенного духа, ожившего покаянием и благодатью.

Чему мы можем научиться от этой жизни? Мария Египетская была блудница; но блуд не заключается только в телесном грехе, в презрении своей телесности и личности другого человека. Блуд заключается в том, что человек заблуждается; он заключается в том, что цельность человеческой любви раздробляется, мельчает и человек уже не способен всей душой, всем сердцем, всей мыслью, всем телом, всем существом своим любить одного человека и единого Бога... Блуд, в широком смысле, который ему придает Священное Писание, это идолопоклонническая привязанность к видимому миру. Мы ослеплены тем, что видим, мы не видим невидимого, потому что наше внимание, наш взор приложен только к тому, что видимо и осязаемо. Блуд заключается в том, чтобы отдать свое сердце не тому, что достойно любви; блуд заключается в

том, что свою волю, вместо того, чтобы ее направить к единому на потребу, к чистый, святой любви к человеку, к людям, к Богу, мы распыляем так, что она направлена анархично, во все стороны, так, что она служит всем идолам, всем желаниям, всем порывам. Разве не все мы заражены этой болезнью блуда? Разве мы цельны сердцем, не разделены умом? Разве воля наша не колеблется?..

И вот мы можем себе представить себя самих в образе этой женщины. Вся жизнь наша подобна ее жизни; и, как она, мы порой хотим поклониться Живому Богу, хотим пробиться до Его животворного присутствия – и как часто мы этого не можем сделать! Как часто мы хотели бы молиться – но молитвы нет; мы хотели бы любить – но сердце каменно; хотели бы собрать наши мысли – а мысли разбегаются, расплываются; хотели бы всей волей своей начать новую жизнь, но нет этой воли – она разложилась на какие-то составные части, желания, мечты, тоску – а крепости в ней нет... Как часто мы подобны морским волнам, которые ударяются об утесы, взлетают и опадают вновь в лоно морское, ничего не достигнув. Редко, редко мы останавливаемся, однако, вниманием на этом. Мгновениями мы тоскуем, мгновениями болит у нас сердце, мгновениями мы думаем: Неужели мне закрыт путь к Богу?.. Но потом мы успокаиваемся, забываем, нас засасывает болото... Не так случилось с Марией Египет-

ской: ее охватил ужас, и она бросилась за помощью, за милостью, за спасением...

Нам тоже надо научиться этому: никогда не утешаться тем, что не пробиться нам к Богу, не подойти к Нему. Нам надо научиться такой тоской о Нем тосковать, так к Нему пробиваться, чтобы, наконец, сила Божия и милость Божия ответили на наш зов и на наше отчаяние, полное непостижимой надежды... Но когда с нами это случается, мы только радуемся, мы уходим утешенные, мы не думаем, что нам дано было то, чего никакими силами мы не можем добиться сами. Мария Египетская это поняла, Мария Египетская всю жизнь превратила в благодарение Богу. Она поняла, что, получив то, что ей было дано, уже нельзя жить, как она жила, можно жить только ликующей и скорбной благодарностью. От всего она ушла, что было ей соблазном, что держало ее в плену, и прожила какую дивную жизнь...

Нам не под силу поднять такой подвиг, но каждый из нас может сделать то, что ему под силу. И мы должны помнить, как Апостол Павел говорит, что все нам возможно в укрепляющем нас Господе Иисусе Христе, что сила Божия в немощи совершается. Но не той ленивой, бесплодной немощи, которой мы страдаем, которая нас замучивает и губит, а в другой немощи – богоприимной, в той гибкости и слабости, которая рождается в человеке от сознания, что ему не достичь того, о чем он мечтает, единственного, к чему он стремится, своими силами, но что силой Божией он этого может достичь. И тогда Господня сила нашу немощь наполняет, как ветер наполняет хрупкий, слабый парус, который, однако, может привести к пристани корабль... Это – богоприимная немощь, которая заключается в том, чтобы уже на себя не надеяться и отдать себя послушливо, кротко, в руку Божию, исполняя Его волю только Его силой, и тогда все делается возможным: сила Божия в немощи совершается...

В этом ряду евангельских чтений, победоносных недель надежды, которые нас влекут сейчас к страстным дням, когда уже будет время не веры, не надежды, но время зренья Божественной любви, – как должна нас укреплять святая Мария своим образом, своим примером!

Митрополит Антоний Сурожский

ДОСТОВЕРНА ЛИ БИБЛИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК?

Окончание. Начало в ПЛ №385

ПРОБЕЛЫ И НЕСОВПАДЕНИЯ

Другая часть проблемы заключается в том, что иногда Библия не согласуется сама с собой. Во-первых, существуют расхождения между различными библейскими книгами: например, Матфей (1:1–17) и Лука (3:23–38) приводят не совсем одинаковые родословия Христа, данные переписи Давида различаются в книгах Царств и Паралипоменон (4 Царств 24и 1Пар 21:5). В Евангелии от Марка Христос, рассказывая об одном эпизоде из жизни Давида, называет тогдашнего первосвященника Авиафаром, тогда как в 21-й главе 1-й книги Царств его имя – Ахимелех, тогда как Авиафар пришел ему на смену.

Кроме того, встречаются расхождения между библейским текстом и данными современной исторической науки. Это совсем не то же самое, что и расхождения с естественными науками, ведь естественные науки говорят нам о том, как вообще могут происходить определенные события в этом мире, а вот история утверждает, что именно происходило в данный конкретный момент времени. Это уже другая, более высокая степень точности. Например, книга Даниила называет вавилонского царя Навуходоносора отцом другого царя, Валтасара (5:11), тогда как по вавилонским источникам мы точно знаем, что его отцом и непосредственным предшественником на троне был Набонид, а Навуходоносор II был более дальним предшественником и непрямым родственником Валтасара.

Как быть с этими расхождениями? В 7-й главе уже говорилось, что библейские книги дошли до нас в копиях с копий, и нет ничего удивительного в том, что в каких-то мелочах и частностях на разных стадиях создания и копирования книги вкрадывались мелкие неточности.

У нас есть очень любопытный пример такой несуразности. В 1 книге Царств 13 Синодальный перевод гласит: «Год был по воцарении Саула, и другой год царствовал он над Израилем...» На самом деле, такой перевод – это уход от сложной проблемы. Здесь автор употребил стандартную формулу: столько-то лет было царю в момент вступления на престол, и столько-то лет продолжалось его правление. Но, судя по всему, при переписывании из древнееврейского текста пропали десятки, остались только единицы, и в результате он звучит так: «В возрасте года Саул начал царствовать, и два года царствовал он над Израилем». Что же, царь Саул был крохотным малышом? Нет, конечно, это явная ошибка переписчика. Древнегреческие рукописи обычно просто пропускают этот стих, а современные переводчики высказывают догадки: «В возрасте тридцати одного года воцарился, и сорок два года царствовал над Израилем». Верны эти догадки или нет, мы точно не знаем, но это хороший пример случайного искажения текста при переписывании.

Кроме того, следует учесть, что человеческое знание ограничено, а память небезупречна. Так, автор книги Даниила мог

и сам точно не знать, какие отношения связывали Навуходоносора и Валтасара, а Матфей и Лука могли пользоваться разными источниками, приводя родословие Христа. В этом нет ничего скандального, напротив – их человеческий голос, их индивидуальность очень важны для нас. Не случайно Церковь в свое время не приняла попытки составить из четырех отдельных Евангелий сводную версию (подробнее это обсуждалось в 7-й главе). Впрочем, всегда возможны и другие объяснения. Например, автор книги Даниила мог называть Навуходоносора «отцом» Валтасара в том смысле, что он был его славным предком и предшественником на троне. В случае с родословиями могло случиться так, что один из евангелистов приводил имена биологических предков Иисуса, а другой – предков «социальных», по обычаю левиратного брака (в 24-й и 35-й главах мы к этому обычаю вернемся и рассмотрим его в деталях).

ПРОБЛЕМА ЧИСЕЛ

Больше всего подобных разногласий мы находим там, где приводятся цифры.

Например, в 24-й главе 2-й книги Царств и в 21-й главе 1 книги Паралипоменон упоминается одна и та же перепись, которую устроил царь Давид. Сравним результаты: «израильтян было восемьсот тысяч мужей сильных, способных к войне, а иудеян пятьсот тысяч» и «было всех израильтян тысяча тысяч, и сто тысяч мужей, обнажающих меч, и иудеев – четыреста семьдесят тысяч, обнажающих меч». Цифры явно различаются. Точно так же различаются иногда цифры в одном и том же стихе в разных рукописях, и в результате 5-я глава книги Бытия в русском Синодальном переводе выглядит довольно странно: «Адам жил сто тридцать 230 лет и родил сына по подобию своему и по образу своему, и нарек ему имя: Сиф. Дней Адама по рождении им Сифа было восемьсот [700] лет». Просто еврейский и греческий тексты Библии здесь дают разные цифры, и у нас нет никакой возможности проверить, какая из двух цифр точней. К тому же все они кажутся нам слишком большими...

Вообще, счет времени в древности не всегда был таким, как сейчас. Например, мы знаем, что Христос провел в могиле «три дня и три ночи», и это связывается

со знамением Ионы пророка. Но погребен Он был вечером в пятницу и воскрес в ночь на воскресенье – это даже меньше двух суток! Дело в том, что на древнем Ближнем Востоке время отсчитывали целыми днями (месяцами, годами): событие, начавшееся в пятницу, продолжавшееся в субботу и закончившееся в воскресенье, занимало «три дня и три ночи». Возможно, и здесь при подсчете что-то было учтено не так, как привыкли это делать мы.

Но в любом случае 130 лет не равны 230 годам, а 800 000 воинов – не то же, что 1 100 000.

Здесь, конечно, при переписывании в текст проникли какие-то искажения, и мы просто не знаем, какие именно числа стояли в самой древней рукописи. Но если искажения оказались подвержены именно эти цифры, то, может быть, не вполне точны и какие-то другие?

По-видимому, так объясняются некоторые неправдоподобно большие числа в Ветхом Завете. Возьмем, к примеру, битву при Гиве Вениманиовой, описанную в 20-й главе книги Судей. Это была, по сути, маленькая гражданская война: израильтяне напали на городок племени Вениамина. Библия сообщает, что войско израильтян насчитывало 400 000 воинов, из них в первый день погибли 22 000, а во второй – 18 000. Для сравнения: в Бородинской битве и русская, и французская армия насчитывали менее 150 000 воинов; под Аустерлицем и Ватерлоо в бой с каждой стороны вступило менее 100 000. Можно ли всерьез полагать, что небольшой городок в Палестине стал полем величайшего сражения во всей мировой истории вплоть до Вердена или даже Сталинграда?

Похоже, тут в библейском тексте появились лишние нули. Одна из гипотез гласит, что слово «тысяча» (на древнееврейском языке эльф) перепутали с некоторым другим словом, которое обозначало вооруженного воина (ср. слово аллуп «предводитель», которое пишется почти так же). Тогда войско израильтян насчитывало всего 400 воинов, а на стороне Гивы сражались 26 таких воинов, и отдельно – 700 ополченцев из местных жителей. Это уже звучит вполне реалистично, но, к сожалению, далеко не для всех больших чисел можно предложить такое объяснение. Зато у некоторых из них явно есть символическое значение. В конце концов, приверженность точным цифрам – особенность именно нашего века, в древности всё было иначе – в числе видели символ, а не точный факт. Мы знаем, например, что от одиннадцати сыновей Иакова произошло по одному колену (т.е. племени) израильтян, а от Иосифа – сразу два, Ефрем и Манассия. Казалось бы, всего колен получилось тринадцать. Но всюду в Библии мы прочтем о двенадцати коленах Израилевых, потому что символически это число обозначает полноту Божиего народа. Отсюда же двенадцать апостолов, сто сорок четыре (это двенадцать в квадрате) тысячи «запечатленных» в От-

кровении Иоанна Богослова (7и 14:1), и даже описание Небесного Иерусалима в 21-й главе той же книги изобилует цифрами двенадцать и сто сорок четыре.

Вернемся к огромным срокам жизни первых людей. Так, Адам прожил почти тысячелетие, 930 лет. Его сын Сиф прожил 912, внук Енох – 905 лет, и так далее. Цифры постепенно уменьшаются, и Ламех, последний перед Ноем, не прожил и 800 лет. Впрочем, не обходится без исключений, самый знаменитый долгожитель – конечно, Мафусал или Мафусаил с его 969-ю годами. Что же могут означать эти цифры? Изгнанное из Эдема человечество стало смертным, но ответ райского сада еще остается на нем, и оно живет невероятно долгий срок, но все же по мере удаления от Эдема этот срок уменьшается.

Наконец, развращенность человечества приводит Господа к такому решению: «не вечно Духу моему быть пренебрегаемым человеками сими, потому

что они плоть; пусть будут дни их 120 лет» (Быт 6:3).

У нас абсолютно никаких способов проверить, действительно ли все эти люди прожили именно такое количество лет. Более того, у нас нет и не может быть никаких объективных доказательств, что они вообще существовали. Но заложенная в повествовании весть о жизни человечества после грехопадения (в том числе выраженная и в цифрах) важнее хронологической точности.

Библия, как и любая другая древняя книга, не сообщает нам беспристрастные цифры и факты о древнем мире. Она рассказывает множество историй, но она отбирает их как иллюстрации к той вести, которую сообщает она человечеству. Как источник по истории древнего Ближнего Востока Библия нуждается во множестве уточнений и дополнений, но как глашатай истины о нашем спасении она остается самой точной книгой за всю

историю человечества.

И даже если мы признаем, что тот или иной библейский автор или переписчик перепутал имена или цифры, в этом не будет ничего скандального. Мы верим, что Библия говорит нам истину о Боге, человеке, праведности, грехе, покаянии и спасении. А мелкие детали никоим образом не влияют на главное, чему она нас учит.

Подводя итог, можно сказать, что Библия и научные труды (в том числе по истории Ближнего Востока) говорят о разных вещах, разным языком, с разной целью, и потому невозможно требовать от них полного согласия. К тому же сегодняшнее «последнее слово науки» через сто лет будет выглядеть устаревшей и забытой теорией. Слово Божие предлагает человеку вечные истины, а пылливый человеческий ум в своем вечном поиске будет постоянно открывать новые горизонты научного знания.

Андрей Десницкий

ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ

При постройке Шартрского собора трое работяг с утра до вечера возили одинаковые тачки с камнями. И как-то им задали один и тот же вопрос: чем они заняты? Первый, вздохнув, сказал: «Несу этот проклятый труд». Второй печально произнес: «Зарабатываю себе на жизнь». А третий вдруг радостно ответил: «Воздвигаю прекрасный собор». Они трое исполняли одну и ту же работу почему же счастлив был только один?

Внутреннее отношение к своему собственному труду становится для одних залогом счастья и радости, для других – необходимостью, для третьих – настоящей каторгой.

Увы, для многих в наши дни при выборе деятельности главным критерием становится материальная обеспеченность. «Смотрите, берегитесь любостыжания (любви к приобретениям), ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (Лк.12:15), – сказал Христос. Более богат тот, кто менее других привязан к деньгам. И счастлив тот, кто при любом достатке сохраняет доброе расположение души. Да и разве есть в душе человека четкий критерий обеспеченности? Ведь сколько бы человек ни заработал, ему всегда будет хотеться все большего.

В Прологе рассказывается такая история. Некий старец, придя в одно селение, чтобы продать свое рукоделие, встретил простолудина, который, окруженный нищими и убогими, возвращался с работы в свой дом. Старец вместе с другими вошел к нему, и простолудин омыл всем ноги, всех накормил, напоил и успокоил. Узнав, что это был камнесечец Евлогий, который каждый день всю заработанную плату делил с бедными, старец подумал, что если бы этот человек был богат, сколько бы он сделал добра! И стал молить Бога, чтобы Он дал Евлогию богатство. Молитва старца была услышана, и Господь сказал ему: «Евлогию лучше оставлять так, как теперь. Но если хочешь, Я дам ему богатство, только поручишься ли за него?» – «Да, Господи, – отвечал старец, – от рук

моих взыщи душу его!» На другой день Евлогий, по обычаю придя на работу начал ударять мотыгой в каменную скалу и, пробив отверстие, увидел в скале пещеру, наполненную золотом. Задумался Евлогий и решил золото тайно перенести домой. И вот уже нищие забыты, а Евлогий по ночам возит к себе золото. Затем он удалился в Византию, купил дворцы, сделался вельможей.

Прошло два года. Однажды старец видит во сне, что Евлогий изгоняется от лица Господня. Ужаснулся отшельник и пошел в то селение, где в первый раз встретил Евлогию. Долго ища и не найдя его, он обратился к одной старице с вопросом: «Нет ли у вас в селении какого нищелюбца?» Старица сказала ему: «Увы, был у нас один такой, камнесечец, но теперь он стал вельможей и ушел от нас». Старец воскликнул: «Что я сделал, ведь я убийца!» Он сел на корабль и отправился в Византию. Найдя дом Евлогия, он сел у его ворот и стал ждать выхода хозяина. Дождался: выходит Евлогий, окруженный рабами, гордый, надменный. Старец пал перед ним и воскликнул: «Помилуй, я что-то хочу сказать тебе!» Но Евлогий вместо ответа приказал битъ старца. Встретил он в другой раз Евлогию и опять был бит. В третий раз ему также нанесли раны. В отчаянии он решил вернуться домой, сел на корабль и тут упал без чувств. В это время во сне он снова видит Господа с гневным лицом, окруженного Ангелами, и Господь повелевает им изринуть старца от Своего лица как виновника в гибели Евлогия. Но явилась Матерь Божия и стала умолять Господа о прощении. Тогда Господь сказал старцу: «Впредь не проси того, чего не должно. Я возвращу Евлогию в его прежнее положение». Радостный проснулся старец и со слезами возблагодарил Господа и Пречистую Его Матерь. Что же случилось? Умер в Царьграде царь Иустин, любивший Евлогию, а новый приказал отобрать его имение в казну, а самого его убить. Евлогий бежал и наконец достиг своего села. Первым его де-

лом было пойти к скале, не найдется ли в ней опять золота. Но золота не нашлось. Тогда он пришел в себя и через некоторое время вновь сделался нищелюбцем и страннolюбцем. Старец, узнав об этом, прославил Бога.

Господь в душу каждого человека вложил определенные дары. Открыть их в себе – значит, оправдать собственную жизнь, увидеть ее ценность и смысл, найти путь к радости. То есть важно увидеть свое призвание. А что это такое? Признание к чему-либо – это особый внутренний зов, который верно подсказывает, к чему стремиться и чего искать, и сопровождается особым творческим вдохновением. Это новое осмысление жизни, когда появляются ориентиры и ты пытаешься достичь вдруг возникшую важную для тебя цель. Это внутренний голос, который надо услышать, а для этого необходима чуткость к тому, что происходит внутри.

Посмотрите внутрь собственного сердца – услышьте его зов. Пусть выбор пути ответит поиску вашего сердца, тогда этот выбор будет не угнетать, а питать и укреплять вашу душу. А чтобы не ошибиться и не принять за истинную цель иллюзию, важно очищать свое сердце.

Бывает, после усердной молитвы все удивительным образом проясняется. Господь через людей, через обстоятельства жизни приводит человека к пути, на котором он наслаждается собственной работой.

Валерий Духанин

Расписание богослужений с 26 марта по 1 апреля 2018 г.		
26 марта Понедельник	Перенесение мощей свт. Никифора, патриарха Константинопольского	
27 марта Вторник	Прп. Венедикта	
28 марта Среда	Мч. Агáпия и иже с ним	8:30 Утреня. Часы. Изобразительны. Исповедь. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров <i>/иерей Александр/</i>
29 марта Четверг	Мч. Савина	
30 марта Пятница	Прп. Алексія, человека Божия	8:30 Утреня. Часы. Изобразительны. Исповедь. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров. <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Утреня. 1 час <i>/все священнослужители/</i>
31 марта Суббота	ЛАЗАРЕВА СУББОТА. ВОСКРЕШЕНИЕ ПРАВ. ЛАЗАРЯ	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия свт. Иоанна Златоуста. <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
1 апреля Воскресенье	НЕДЕЛЯ ВА́ИЙ (ЦВЕТОНО́СНАЯ, ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ), ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия свт. Иоанна Златоуста. <i>/все священнослужители/</i>

СВ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

ПУСТОТА И ОДНОСТОРОННОСТЬ СВЕТСКОЙ ЖИЗНИ

Как вы обрадовали меня вашим ответом! «Не тянет, напротив, отталкивает. Не один день после того я была как разбитая, душа моя томилась и тосковала, и я сладить с собою не могла. Насилу-насилу отлегло». Что же это вы прошлый раз не прописали этого? Мне и показалось, что, помалчивая, вы прячете зазубно или занозу. Дай Бог, чтоб такое отвращающее от светской жизни и светских увеселений чувство навсегда сохранилось в вас. Но возможно и то, что сплывет. Как видно, вам нельзя не соприкоснуться с такой жизнью. Во второй раз будет уж не так разрушительно и смутительно, в третий – еще меньше, а потом и ничего себе – как говорят про водочку: первая чарка колом, вторая соколом, а там уж только подавай. Которым приходится зайти в табачную мастерскую, что испытывают? И глаза ест, и в носу точит, идохнуть нельзя. А которые трут-то, тем совсем ничего; да и эти свежие, постояв немного, уж не так жмурятся, чихают и перхают, а потом и совсем эти неудобства прекращаются. Смотрите, не случилось бы и с вами подобного относительно так возмущивших покой ваш порядков жизни.

Вы будто упредили мой вопрос и говорите: «И не думаю, чтоб я помирилась когда-нибудь с такой жизнью. Присматриваюсь и нахожу, что это не жизнь. Не умею этого объяснить, но утверждаюсь в мысли, что это не жизнь. Движения тут много, а жизни нет. Вон и моя швейня куда как хлопочет, но что в ней за жизнь?» Прекрасную мысль породила ваша свет-

ленькая головка. Теперь ваше положение я могу считать более надежным. Чувство одно непрочное: оно может измениться. Но когда в помощь к нему приходит основательная мысль, то оно упрочивается и собою опять упрочивает мысль. Вдвоем они похожи на крепость. Но чтоб эта крепость была крепче, надо вам понять, почему именно нет жизни в той жизни. Если продолжатся наши беседы, то со временем подробно выяснится это, теперь же скажу только: потому нет в той жизни жизни, что она не все стороны человеческой жизни занимает, питает, а только малую частичку, и притом такую, которая стоит на последнем месте или, вернее, на окраинах жизни, не касаясь центра ее. Жизнь человеческая многосложна и многосторонна. Есть в ней сторона телесная, есть душевная и есть духовная. Каждая имеет свои силы и потребности и свои способы и упражнения их, и удовлетворения. Только тогда, как все силы наши бывают в движении и все потребности удовлетворяются, человек живет. А когда у него в движении только одна частичка сил и только одна частичка потребностей удовлетворяется, то эта жизнь – не жизнь: все одно, как в вашей швейне движение должное бывает только тогда, когда все части ее в ходу.

Прекратись действие какой-либо части – машинка стала, не живет. Не живет и человек по-человечески, когда в нем не все в движении. Только в машинке прекращение ее жизни – движения – видимо видится, а в человеке бездействие в нем полной человеческой жизни, при действии одной какой-либо стороны и удовлетворении немногих потребностей, совершается невидимо, хотя есть действительно, как действительно неподвижность сказанной машинки. Таков закон человеческой жизни! Приложим его к тому, о чем у нас речь. Какие силы там заняты и какие потребности удовлетворяются? Заняты руки, ноги, язык, глаза, уши, обоняние, осязание, память, воображение, фантазия и сметливость, все в совокупности – самая низшая сторона человека, одинаковая у него с животными; и удовлетворяется только одна потребность животной жизни или, лучше, играение сей жизни, какое действует с овечками, когда их выгоняют на зеленую поляну. Кроме этих сил есть у человека еще два-три яруса их и еще главный им центр.

Судите же теперь, может ли такая жизнь быть жизнью? Чувство ваше сказало вам, что нет тут жизни. Указываю вам главную причину, почему нет. Может быть, действие этой причины не так теперь для вас ясно, но общая мысль не может не быть понята, подробности же уяснятся со временем. Ибо я имею намерение все достодолжное выводить из устройства человеческого естества. Жить нам надобно так, как Бог создал нас, и когда кто не живет так, смело можно говорить, что он совсем не живет. Прошу удовлетвориться пока этим.